

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Романовского С.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Службы охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации к Барсукову Олегу Олеговичу о взыскании ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Службы охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 19 марта 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Службы охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации Лысякова А.С., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Барсукова О.О. – Калинина Ю.В., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Служба охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации обратилась в суд к Барсукову О.О. с указанными выше требованиями, ссылаясь на то, что 1 октября 2015 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён автомобиль истца «Ауди А6». В рамках государственного контракта от 29 февраля 2016 г. № 32 ООО «Крым-автохолдинг» по заказу истца произведён восстановительный ремонт, стоимость которого составила 1 184 244,55 руб.

СПАО «Ингосстрах» выплатило истцу страховое возмещение по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в порядке прямого возмещения в размере 400 000 руб. С учётом уточнений иска истец просил взыскать с ответчика как с причинителя вреда разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в сумме 784 244,55 руб.

Решением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 16 ноября 2017 г. исковые требования удовлетворены, с ответчика в пользу истца взыскано возмещение ущерба в размере 784 244,55 руб., в пользу Центра судебных экспертиз им. Б.Д. Сперанского взысканы расходы на проведение экспертизы в размере 28 500 руб., а также в доход бюджета города Севастополя взыскана государственная пошлина в размере 11 042 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 19 марта 2018 г. решение изменено, с ответчика в пользу истца взыскано возмещение ущерба в размере 37 660,60 руб., в пользу Центра судебных экспертиз им. Б.Д. Сперанского взысканы расходы на проведение экспертизы в размере 1 368 руб., в доход бюджета города Севастополя взыскана государственная пошлина в размере 1 330 руб. Кроме того, указано, что расходы Центра судебных экспертиз им. Б.Д. Сперанского на проведение экспертизы и вызов эксперта в судебное заседание в размере 29 132 руб. подлежат возмещению за счёт средств федерального бюджета.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене определения суда апелляционной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 14 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 октября 2015 г. по вине водителя Барсукова О.О., управлявшего принадлежащим ему автомобилем «Фольксваген Поло» и допустившим выезд на полосу встречного движения, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён автомобиль истца «Ауди А6».

Согласно заключению эксперта ООО «АПЭКС Групп» от 15 октября 2015 г., выполненному по заказу СПАО «Ингосстрах» на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика), стоимость восстановительного ремонта с учётом износа составляет 319 300 руб., без учёта износа – 411 489,70 руб., износ – 28,41% (т. 1, л.д. 149–151).

На основании данного заключения СПАО «Ингосстрах» выплатило истцу по договору ОСАГО в порядке прямого возмещения убытков 319 000 руб.

В рамках государственного контракта от 29 февраля 2016 г. № 32 ООО «Крым-автохолдинг» по заказу истца произведён восстановительный ремонт, стоимость которого в размере 1 184 244,55 руб. оплачена истцом в полном объёме (т. 1, л.д. 13–40).

На основании претензии Службы охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации об увеличении размера ущерба СПАО «Ингосстрах» 15 июля 2016 г. произвело доплату страхового возмещения в размере 81 000 руб. до лимита в 400 000 руб. (т. 1, л.д. 141–161).

При этом согласно экспертному заключению ИП Захаренкова В.А. от 13 июля 2016 г., выполненному в соответствии с Единой методикой по заказу СПАО «Ингосстрах», стоимость восстановительного ремонта на основании данных РСА без учёта износа составляет 589 040 руб., с учётом износа – 440 574,90 руб., износ – 35,62% (т. 1, л.д. 234–245).

Истцом в суд представлены сведения о фактических расходах на ремонт в названном выше размере, а также заключение эксперта АНО «Крымская независимая экспертиза» о том, что износ деталей составил

32,5%, стоимость деталей и узлов, требующих замены, без учёта износа составила 874 854,54 руб., с учётом износа – 587 573,39 руб. (т. 1, л.д. 47–51).

По ходатайству ответчика судом назначена судебная автотовароведческая-автотехническая экспертиза, производство которой поручено Центру судебных экспертиз им. Б.Д. Сперанского.

Истцом заявлено ходатайство о разъяснении определения суда о назначении экспертизы путём указания на то, что экспертиза проводится не в целях определения страхового возмещения по договору ОСАГО и Единая методика применению не подлежит (т. 2, л.д. 15–18).

Данное ходатайство судом не рассмотрено.

Согласно заключению эксперта Грыныка С.М. от 31 октября 2017 г. № 255/17-С, составленному на основании Единой методики, вероятная рыночная стоимость автомобиля «Ауди А6» на момент ДТП составила 1 112 841,60 руб., вероятная стоимость его ремонта с учётом износа составила 320 728,38 руб., без учёта износа – 437 660,60 руб. (т. 2, л.д. 33–69).

В суде первой инстанции истцом было заявлено ходатайство о назначении повторной экспертизы для определения размера ущерба без учёта Единой методики, в удовлетворении которого судом отказано (т. 3, л.д. 84–89, 116–118).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции взыскал разницу между страховым возмещением и фактически понесёнными истцом расходами на восстановительный ремонт автомобиля, указав, что размер ущерба, определённый экспертом по Единой методике для страхового возмещения, не может быть применён для определения реального ущерба, подлежащего возмещению причинителем вреда.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера ущерба и определяя его в сумме 37 660,60 руб., суд апелляционной инстанции руководствовался указанным выше заключением эксперта от 31 октября 2017 г. № 355/17-С, составленным на основании Единой методики, согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Ауди А6» с учётом износа составляет 320 728,38 руб., без учёта износа – 437 660,60 руб. Суд апелляционной инстанции сослался также на показания допрошенного им эксперта Грыныка С.М. о том, что расчёт ущерба по Единой методике и расчёт по методике, утверждённой Минюстом России, являются идентичными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии со статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 1064 данного кодекса установлено, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесённые соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим

причинённый вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 6 статьи 12¹ данного закона установлено, что судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждаемой Банком России.

Единая методика, как следует из её преамбулы, является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Законом об ОСАГО, экспертами-техниками, экспертными организациями при проведении независимой технической экспертизы транспортных средств, судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с толкованием Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 10 марта 2017 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других, требование потерпевшего к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Страховая выплата осуществляется страховщиком на основании договора обязательного страхования и в соответствии с его условиями. Потерпевший при недостаточности страховой выплаты вправе рассчитывать на возмещение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб.

Перечисленные выше положения Гражданского кодекса Российской Федерации сами по себе не ограничивают круг доказательств, которые потерпевшие могут предъявлять для определения размера понесённого ими фактического ущерба. Соответственно, поскольку размер расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного

средства определяется на основании Единой методики лишь в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и только в пределах, установленных Законом об ОСАГО, а произведённые на её основании подсчёты размера вреда в целях осуществления страховой выплаты не всегда адекватно отражают размер причинённого потерпевшему фактического ущерба и поэтому не могут служить единственным средством для его определения, суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически понесённый потерпевшим ущерб.

Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прав потерпевших, имуществу которых был причинён вред при использовании иными лицами транспортных средств как источников повышенной опасности.

Лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причинённого вреда с учётом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдёт значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счёт лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Из приведённых выше положений закона и акта его толкования следует, что Единая методика, предназначенная для определения размера страхового возмещения на основании договора ОСАГО, не может применяться для определения размера деликтного правоотношения, предполагающего право потерпевшего на полное возмещение убытков.

По настоящему делу заключение эксперта, исходя из которого суд апелляционной инстанции определил размер возмещения ущерба для причинителя вреда, основано на Единой методике и сделано в целях определения страхового возмещения для страхового случая по договору ОСАГО, что подтвердил сам эксперт, допрошенный судом апелляционной инстанции.

Таким образом, принятое судом апелляционной инстанции решение о размере ущерба на основании такого заключения эксперта противоречит приведённым выше положениям закона.

Ссылка суда апелляционной инстанции на мнение эксперта о том, что размер ущерба при применении других методик не должен увеличиться, не может быть признана обоснованной, поскольку такое мнение высказано без проведения экспертного исследования и производства расчётов, требуемых в этом случае.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Частью 3 статьи 86 этого же кодекса установлено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В соответствии с частью 1 статьи 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из материалов дела, при его рассмотрении в суде первой инстанции истец неоднократно заявлял ходатайство о постановке перед экспертом вопроса об определении размера ущерба без применения Единой методики, а также о назначении дополнительной экспертизы, однако судом первой инстанции эти ходатайства удовлетворены не были.

Согласно части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие

значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции по настоящему делу не выполнены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 19 марта 2018 г. подлежит отмене, как принятое с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 19 марта 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий _____

Судьи _____